

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 7 февраля 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Здислав РАПАЦКИЙ (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1002-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы сердечно приветствовать посла Китая г-на Чэн Цзинье, который недавно приступил к исполнению обязанностей представителя своей страны на Конференции по разоружению. 15 минут назад посол Чэн вручил свои полномочия Председателю Конференции. Пользуясь возможностью, хочу заверить его в нашем сотрудничестве и поддержке на его новом поприще. Добро пожаловать.

Все мы глубоко опечалены известием о том, что рано утром в пятницу на прошлой неделе в Красном море затонул египетский паром "Аль-Салям Боккаччо-90". По сообщениям, судно, которое следовало из Дубы в Саудовской Аравии к Сафаге в Египте, перевозило приблизительно 1400 человек, и многие из них потеряли жизнь. От имени Конференции по разоружению и от себя лично выражаю самые искренние соболезнования и глубочайшее сочувствие семьям жертв и правительству Египта. А сейчас позвольте мне пригласить вас вместе со мной соблюсти минуту молчания в память о жертвах затонувшего египетского парома.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня Конференция продолжит общие дебаты по любому вопросу, имеющему отношение к Конференции по разоружению. В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня значатся послы Франции, Нигерии, Германии, Ирландии, Новой Зеландии и Норвегии.

А сейчас слово имеет посол Франции г-н Франсуа Ривассо.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы от имени французской делегации выразить свои соболезнования египетской делегации, ее властям и египетскому народу в связи с трагедией, пережитой ими недавно в Красном море.

Наша делегация имеет честь представить сегодня Конференции по разоружению в качестве официального документа текст речи Президента Французской Республики от 19 января в Иль-Лонге, Бретань. Как и в 2001 году, как и в 1996 году, у нас собственно вошло в обыкновение представлять эти речи Конференции, чтобы информировать данную Конференцию и позволить ее членам конкретно и полностью ознакомиться с ними.

(Г-н Ривассо, Франция)

С конца холодной войны французская доктрина сдерживания прошла несколько этапов в ее формулировании без модификации ее основ: "Белая книга" 1994 года, речь Президента Республики в августе 1995 года, речь от 8 июня 2001 года в ИВИНО (Институт высших исследований по национальной обороне) и, наконец, речь от 19 января 2006 года.

Что касается конкретно Конференции по разоружению, то, как мне представляется, было бы полезно, исходя из чаще всего задаваемых вопросов, кратко сформулировать следующие замечания.

Как напомнил глава французского государства, фундаментальные принципы ядерного сдерживания не претерпели изменений. Задача французского сдерживания состоит в том, чтобы гарантировать жизненные интересы Франции перед лицом всякой угрозы, откуда бы она ни исходила и какого бы то ни было рода. В рамках этой концепции сдерживания французское ядерное оружие не есть оружие поля боя. Наша концепция применения ядерного оружия остается все той же. Ни в коем случае не могло бы быть речи о применении ядерных средств в военных целях в ходе конфликта.

Реконфигурация, т.е. модернизация и адаптация средств Сил сдерживания к эволюции стратегического контекста, полностью совместима с обязательствами, принятыми Францией по статье VI ДНЯО. Франция по-прежнему весьма активна в этой сфере в соответствии со своими обязательствами. Надо ли напоминать, что Франция убрала и ликвидировала все свои вооружения "земля-земля" (плато Альбион и ракеты "Гадес"), уменьшила число своих ядерных подводных лодок – носителей, сократила на две трети с 1985 года общее число своих ядерных носителей, ликвидировала тихоокеанский испытательный центр, остановила и демонтировала пьерлаттскую и маркульскую установки по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия и довела ядерный компонент "оборонных" инвестиций Франции с 50 процентов при создании стратегических ядерных сил до 33 процентов при падении Берлинской стены и в среднем до 19 процентов на период 2003-2008 годов, регулируемый нашим последним законом о военном программировании? В 2008 году эта доля будет составлять лишь 18 процентов "оборонных" инвестиций. В общей сложности стоимость сдерживания подверглась сокращению и составляет сегодня, без учета пенсионных ассигнований, менее 10 процентов оборонного бюджета.

(Г-н Ривассо, Франция)

В этом контексте Франция остается верной своим обязательствам, как они были выражены совсем недавно в национальном плане, в европейских рамках, на обзорной Конференции по ДНЯО в мае 2005 года, в ходе последней сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, да и здесь вот уж как год назад. Это в особенности имеет место на ниве договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Президент Республики напомнил, что мы по-прежнему поддерживаем международные усилия в пользу всеобщего и полного разоружения, и в особенности переговоры по такому договору. Надо ли мне напоминать, что в 1995 году Франция подтвердила и уточнила гарантии безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием? Французское заявление, равно как и заявления других ядерных держав дают, в частности, этим государствам негативные гарантии безопасности. Как мы тогда сказали, это, естественно, никак не затрагивает наше естественное право на законную оборону, как изложено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Франция, ратифицировав протоколы к договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия: Тлателолко по Южной Америке в 1992 году, Пелиндабский по Африке и Раротонга по югу Тихого океана в 1996 году, – дала юридически обязывающие негативные гарантии безопасности более чем ста странам. Продолжаются переговоры по Центральной Азии и Юго-Восточной Азии. Все эти гарантии, естественно, полностью остаются в силе. Как напомнил Президент Французской Республики, путь разоружения есть ответственный маршрут. Мы продолжаем поддерживать международные усилия, но, разумеется, продвигаться и впредь мы сможем только если будут сохранены условия для нашей глобальной безопасности и если будет единодушно разделяться воля к прогрессу. А это отсылает нас к нашей особенной ответственности именно здесь и к той поддержке, какой требуют ваши усилия, г-н Председатель, по мобилизации воли каждого для продвижения к нашим общим целям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Франции г-на Ривассо за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Нигерии посол Джозеф Айялогу.

Г-н АЙЯЛОГУ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые взял слово с тех пор, как вы вступили на пост Председателя, позвольте мне поздравить вас и заверить в сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в том, что касается ваших усилий по поиску консенсуса относительно нашей программы работы.

(Г-н Айялогу, Нигерия)

Я беру слово, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, и других председателей на 2006 год за ту инициативу, что вы совместно решили реализовывать в этом году. Коллективное решение шестерки председателей о совместной работе в поисках консенсуса является собой новый элемент творчества, который, на мой взгляд, без ущерба для других преимуществ, улаживает проблему краткой продолжительности председательства. В прошлом несколько делегаций, и в том числе моя, уже предлагали рассмотреть вопрос о продлении срока председательства, а Япония в неофициальном порядке предпринимала шаг в этом направлении. Моя делегация весьма приветствует ваше творчество в нахождении решения этой проблемы без увязания в процедурных перипетиях.

От имени шести председателей вы назначили товарищей председателей на 2006 год, чтобы помогать председателям в исполнении ими своих обязанностей. Вы сказали, что предмет работы председателей будет состоять в поиске консенсуса по программе работы. В этом отношении товарищи председателей могли бы сосредоточиться на повестке дня и на эффективности нашего метода работы. Нигерия всецело поддерживает инициативу шестерки председателей назначить товарищей, дабы помогать им в их усилиях. Как упоминала одна делегация на прошлой неделе, мы все считаем себя товарищами председателей, и моя делегация будет непременно вести работу, оказывать поддержку и осуществлять сотрудничество с послами, назначенными для того, чтобы играть лидерскую роль в поисках общей цели.

Что касается мандата товарищей шестерки послов, то у моей делегации есть ряд предложений для Председателя. Мы уже приняли свою повестку дня на 2006 год. Это гибкая и сбалансированная повестка дня. В своем председательском заявлении в русле принятия повестки дня вы сказали: "...если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня...". Что касается моей делегации, то в повестку дня уже включены четыре ключевые проблемы, которые все еще наиболее значимы для международной обстановки в сфере безопасности, и в эту повестку дня встроен элемент гибкости, который позволяет заниматься любыми другими проблемами, которые снискают себе консенсус на Конференции. Что касается эффективности наших рабочих методов, то это уже рассматривалось и прежде. Конференция по разоружению является, вероятно, единственным учреждением, где решения принимаются только консенсусом. Даже Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности стремятся достигать консенсуса при принятии решений, но когда это не удается, альтернативным вариантом принятия решений становится голосование. Консенсус был предусмотрен в наших правилах

(Г-н Айялогу, Нигерия)

процедуры в ходе холодной войны – вероятно, для того, чтобы обеспечить инклюзивность в процессе принятия решений. Он был призван стать источником прогресса и многосторонней мощи, но к сожалению, он становится причиной дефицита прогресса и инертности. Ну а может ли тот или иной элемент творчества помочь нам преодолеть эту проблему на данном этапе? Очень уж уповать на это нельзя, и в значительной мере потому, что для разрешения этой проблемы потребовалась бы политическая воля, а, как представляется, ее отсутствие как раз и является причиной затора на КР.

Поэтому я бы предложил, чтобы товарищи председателей лучше сосредоточили свои усилия на поисках программы работы, что, по словам всех делегаций, является их приоритетом. Товарищи шестерки председателей могли бы попытаться понять существующие расхождения в отношении лежащих на столе различных предложений, как официальных, так и неофициальных. Судя по выступлениям делегаций в прошлом году, подавляющей поддержкой – но не консенсусом – пользуется предложение пятерки послов. И Нигерия полагает, что товарищи шестерки председателей могли бы сосредоточить свои усилия на поисках программы работы на основе предложения пяти послов. Они могли бы попытаться идентифицировать те трудности, с которыми сталкиваются в связи с предложением пятерки послов делегации, которые не могут присоединиться к консенсусу, и попытаться переформулировать предложение, чтобы учесть озабоченности без создания новых проблем. Как уже неоднократно говорилось, предложение пяти послов не высечено на камне. Это предложение носит эволюционный характер.

Наконец, я хочу заверить вас, что Нигерия поддерживает прежние предложения, лежащие на столе, включая предложение пяти послов, и будет и впредь сохранять гибкость, чтобы помочь вам в ваших усилиях с целью выволить нас из нынешнего тупика. Я надеюсь, что шестерке председателей удастся достичь сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, которая будет учитывать озабоченности всех делегаций по поводу безопасности. КР ответственна за то, чтобы посредством переговоров по разоруженческим соглашениям возводить коллективную архитектуру безопасности для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нигерии Айялогу за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я очень тщательно изучу все ваши предложения. А сейчас слово имеет посол Германии Бернхард Бразак.

Г-н БРАЗЭК (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде присоединиться к соболезнованиям, выраженным вами и всеми здешними делегациями делегации Египта в связи с чудовищным происшествием в Красном море.

Германия считает, что повестка дня Конференции по разоружению, основанная на "декалоге", подходит для урегулирования нынешних проблем разоружения и безопасности.

Четыре так называемые "ключевые проблемы": договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности (НГБ) и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП) – все еще актуальны и насущны в международной повестке дня также и в свете изменившейся международной обстановки, с которой мы сталкиваемся сегодня.

Наиболее реалистичным, осуществимым способом выхода из застоя на КР является всеобъемлющий подход, принимающий в расчет расходящиеся приоритеты и озабоченности по поводу безопасности.

Мы всегда считали, что этим требованиям вполне отвечает предложение пяти послов. Вместе с подавляющим большинством членов КР мы разделяем оценку на тот счет, что с 1998 года предложение пятерки послов является, в сущности, единственным предложением, которое ближе всего подвело КР к консенсусу. Как ни печально, но нам приходится признать, что близость к консенсусу вовсе не равноценна достижению консенсуса. Мы по-прежнему выступаем за учреждение вспомогательных органов по всем четырем ключевым проблемам. Их мандаты могли бы быть и, возможно, были бы различными. Мандаты должны выдерживать баланс между расходящимися приоритетами разных групп и учитывать необходимость общего консенсуса. Чтобы быть приемлемыми для всех, эти мандаты должны носить как прагматичный, так и содержательный характер. Мы рассчитываем на сотрудничество со всеми государствами, участвующими в КР, в обследовании вопроса о том, как достичь консенсуса на КР по программе работы, а потом приступить к основательным переговорам, памятуя о требованиях обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

Германия не считает, что какая-то одна ключевая проблема органически носит более или менее важный характер, чем три других. Вместе с тем, по мнению Германии, проблема запрещения производства расщепляющегося материала в особенности созрела для немедленного начала переговоров и скорейшего заключения недискриминационного, универсально применимого и проверяемого ДЗПРМ с учетом доклада Специального координатора и содержащегося в нем мандата. Немедленное начало переговоров

(Г-н Бразак, Германия)

по ДЗПРМ является следующим логическим и существенным шагом в сфере ядерного разоружения и нераспространения. В настоящее время у нас нет связного и всеобъемлющего подхода к тому, чтобы заниматься расщепляющимся материалом. В последние годы было выдвинуто несколько инициатив высокого уровня, касающихся расщепляющегося материала и оборудования по его производству, которые ясно свидетельствуют о значительных рисках, сопряженных с такими материалами, и о необходимости более совершенного и всеобъемлющего контроля.

Учреждение специального комитета для рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве позволило бы обследовать и обсудить проблему укрепления международных структур и правил, регулирующих гражданское, а также легитимное военное использование космического пространства, с тем чтобы избежать превращения космического пространства в небезопасную сферу вкупе с неисчислимыми опасностями не только для глобальной безопасности, но и для коммерческого использования космоса, что требуется современной технологией, используемой для широкого круга повседневных надобностей. Поэтому Германия приветствует все усилия по идентификации и изучению конкретных тем или предложений, которые могли бы включать меры доверия или транспарентности, общие принципы, договорные обязательства и укрепление существующего режима, с тем чтобы сделать невозможной любую будущую гонку вооружений или опасные технические события в космосе.

Непрерывно необходим неуклонный и ощутимый прогресс по пути к необратимому и проверяемому ядерному разоружению, и достичь его можно лишь за счет нарастающего подхода. И в качестве контрольных отметок на этом пути выступают 13 практических шагов в русле систематического и последовательного осуществления обязательств по статье VI, которые были приняты на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Германия полностью поддерживает учреждение на КР соответствующего вспомогательного органа КР для рассмотрения проблемы ядерного разоружения, как это предусмотрено в 13 практических шагах из Заключительного документа обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

В стратегии ЕС по борьбе с распространением ОМУ, которая была принята Европейским советом в декабре 2003 года, Германия и ее партнеры по ЕС признали, что "позитивные и негативные гарантии безопасности... могут выступать как в качестве стимула к отказу от обретения ОМУ, так и в качестве сдерживающего фактора". В том же духе обзорная Конференция 2000 года по ДНЯО согласилась, что предоставление

(Г-н Бразак, Германия)

"юридически обязательных гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения". И поэтому Германия твердо призывает государства - члены КР согласовать программу работы, которая серьезно учитывала бы проблему негативных гарантий безопасности.

Задача каждого председательства на КР заключается в том, чтобы обследовать осуществимость возможных альтернатив с целью вернуть КР к предметной работе. И это включает возможность обследования дополнительных проблем. Однако это надлежит делать не в качестве субститута, а в качестве возможного дополнения к рассмотрению текущих проблем нашей повестки дня и только в том случае, если это расширяет основу для консенсуса. Как понимается, любое предположение относительно новых проблем для разбора на КР следует расценивать по нарицательной стоимости и безо всякого ущерба, и кардинально важно, чтобы дополнительные проблемы не становились предметом злоупотреблений в целях пополнить печальный список увязок, которые уже и так блокируют работу КР. Германия по-прежнему открыто, недогматично и гибко подходит к обследованию любого представляемого нового предложения с целью достижения на данном форуме переговорного и международно связывающего соглашения, которое способствовало бы упрочению международной безопасности, контроля над вооружениями или разоружения. По мнению Германии, это включает и проблемы обычных вооружений, как например ПЗРК, при условии что они ревальвируют текущие процессы на других форумах. Однако позвольте мне весьма четко заявить: дополнительные проблемы должны и оставаться дополнительными. Они не могут становиться субститутом по отношению к возвращению КР к работе по приоритетным проблемам.

Германия поддерживает желание председателей КР на этот год по мере осуществимости как можно больше координировать свою работу, с тем чтобы обеспечить максимум согласованности и преемственности. Наилучшим подходом являются структурированные, сфокусированные и более интерактивные дебаты со сбалансированным распределением времени по разным проблемам.

Стоящие перед нами проблемы не устарели. Они имеют фундаментальное значение для международной повестки дня, и они остаются таковыми даже или в особенности в свете изменившейся международной среды, в свете глобализации и возросшей угрозы со стороны негосударственных объектов и глобального терроризма. Многосторонние подходы дают решения, которые, как правило, расцениваются как легитимные, транспарентные и беспристрастные и которые также носят долгосрочный характер.

(Г-н Бразак, Германия)

Ну а чтобы практиковать их адекватным и всеобъемлющим образом, требуется, среди прочего, и более широкое вовлечение гражданского общества и глобального сообщества. И разблокирование Конференции по разоружению стало бы заметным признаком готовности решительно продолжать глобальные усилия в сфере контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения глобальным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Германии г-на Бразака за его выступление. А сейчас слово имеет посол Ирландии Мэри Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы выразить глубочайшее сочувствие Египту в связи с трагической гибелью людей на море.

Г-н Председатель, позвольте мне высказать сердечные пожелания в связи с вашим пребыванием на посту Председателя Конференции. Работая с вашими коллегами-председателями на 2006 год, вы уже бросили вызов нашему бездействию и продемонстрировали творческий подход к решению вопроса о нашей повестке дня.

Сегодня я беру слово в порядке отклика на вашу просьбу к делегациям идентифицировать наши приоритеты в целях работы этого органа на 2006 год. Ирландские приоритеты состоят в следующем: а) мы полагаем, что КР должна начать переговоры по договору о расщепляющемся материале; б) мы поддерживаем учреждение вспомогательного органа, дабы заняться вопросом о ядерном разоружении; и с) мы усматриваем смысл в развертывании процесса, который мог бы в конечном итоге привести к соглашению о невепонизации космического пространства.

Мы реалисты. Мы понимаем, что КР не может одновременно начинать серьезные переговоры по ряду тем. В этом контексте в 2006 году мы отводим особенный приоритет началу переговоров по договору о расщепляющемся материале и в то же время учреждению вспомогательных органов для рассмотрения других сфер, которым мы отводим приоритет.

Мы были бы готовы рассмотреть вопрос о том, как продвигаться вперед по другим пунктам нашей повестки дня, которым придают важное значение наши партнеры по переговорам. Как и другие, мы по-прежнему считаем, что предложение пяти послов потенциально способно урегулировать комплекс озабоченностей в этом зале.

(Г-жа Уилан, Ирландия)

С открытия сессии ряд делегаций идентифицировали проблемы, которые не упоминаются конкретно в нашей повестке дня и по которым им хотелось бы, чтобы Конференции разработала переговорные мандаты. Мы тщательно рассмотрим все такие предложения и будем, в особенности, исходить из возможности выработки солидарного понимания относительно необходимости тех или иных действий на этом форуме. И хотя Ирландия не была бы склонна противодействовать рассмотрению любого пункта, который мог бы снискать себе консенсус, внесение новых тем на предмет переговоров на КР, которая за девять лет не сумела урегулировать никакого пункта своей согласованной повестки дня, сродни попыткам соорудить пристройку к зданию, чей фундамент грозит рухнуть.

Пользуясь возможностью, я хотела бы также вновь заявить о твердой приверженности моей делегации упрочению роли гражданского общества в наших дискуссиях. Выступая на этой Конференции в 2004 году, министр иностранных дел Ирландии задавался вопросом о том, "как орган, наделенный столь важным для человечества мандатом и черпающий [свой бюджет] у Организации Объединенных Наций, может и далее практически исключать существенную роль гражданского общества в своих дискуссиях". И в этом контексте позвольте мне выразить твердое пожелание моей делегации, чтобы в 2006 году нам удалось предпринять еще один скромный шаг в том, что касается гражданского общества. Как минимум, нам хотелось бы, чтобы ежегодное заявление НПО по случаю Международного женского дня огласили сами его авторы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Уилан за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Новой Зеландии г-н Тим Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, благодарю вас за изъявление от нашего имени глубочайшего сочувствия нашему египетскому коллеге в связи с недавними трагическими событиями в Красном море.

Мне хотелось бы высказать ряд замечаний в связи с тем, как развивались события с нашего успешного начала года под вашим – польским – председательством.

Во-первых, мандат этого органа весьма четко включает в сферу нашего ведения обычные вооружения. И моя делегация рада заниматься в рамках этого или какого-то иного органа любой разоруженческой проблемой, которая расценивается международным сообществом как требующая экстренного внимания.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Во-вторых, в прошлые вторник и четверг общей темой дебатов стала международная безопасность. Возможно, это и звучит как банальность, но есть немало категорий оружия и оружейных систем, которые должны стать предметом международного внимания, чтобы упрочить глобальную безопасность.

Данная Конференция, которая в конце концов является Конференцией по разоружению, не может не приоритизировать свой подход к этим проблемам. Работа моей делегации состояла и состоит в том, что делами, требующими самого экстренного внимания, являются те, которые охватываются четырьмя ключевыми проблемами. Самой первой из них, т.е. единственной проблемой, в связи с которой был квалифицирован переговорный мандат, является ДЗПРМ.

А тут и возникает загвоздка: эта квалификация не является безусловной. И вот когда переговоры по ДЗПРМ уже не будут обставлены какими-то условиями, тогда-то, как мы полагаем, и начнется работа по этой теме. Ну а что же нам делать между тем? Сосредоточиться на других проблемах или же сосредоточиться на изыскании программы работы, которая охватывала бы ключевые проблемы либо хоть некоторые из них?

Если мы выберем этот второй курс действий, чему отдает предпочтение мое правительство, то мы могли бы столкнуться с дальнейшим разочарованием и непродуктивными сессиями. Или же, как предлагал в прошлом году посол Швеции, мы могли бы провести дебаты на фоне ключевых проблем: международная обстановка в сфере безопасности и надежды, которые все мы возлагаем на то, что данная Конференция может способствовать улучшению нашей коллективной безопасности.

Мы полагаем, что таким дискуссиям присуща возможность продемонстрировать, почему эти четыре ключевые проблемы по-прежнему преобладают в этом отношении, а также возможность трансформировать соответствующие приоритеты, содержащиеся в существующих предложениях, в виде последовательности или графика их рассмотрения. За счет назначения товарищей Председателя (которых мы поздравляем) есть также возможность заострить процедурную сфокусированность КР.

Моя делегация гибко подходит к реализуемому курсу действий, коль скоро в качестве цели Конференция будут выступать больше реальные проблемы современности – проблемы, которые явственно способствуют всеобщей безопасности, – нежели проблемы менее универсальной значимости или, хуже того, разговоры ради разговоров.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Нынешний процесс – и тесная координация председательств, налаженная под вашим руководством (которую мы, как и посол Нигерии, приветствуем), и разработка связного графика нашей последующей работы – будет способствовать благополучию данной Конференции. Но нам надо остерегаться убеждать себя, что одни эти шаги восстановят убедительность КР. По мнению моей делегации, величайший вклад тут внесет принятие программы работы, которая была бы нацелена на переговоры по ДЗПРМ в качестве существенного шага по пути к ядерному разоружению и нераспространению и которая расширяла бы рамки для обсуждения других проблем, которые широко расцениваются как имеющие фундаментальное значение для упрочения международной безопасности.

Мы, как Конференция, не все согласны в том, что касается относительной важности этих других ключевых проблем, однако моя делегация не слышала каких-либо предложений, которые ставили бы под вопрос превалирующий характер любой из них.

С другой стороны, нам было бы нетрудно проверить - на любой теме, например на такой важной теме, как ПЗРК, - не раздастся ли на КР какой-то ропот в отношении рассмотрения той или проблемы, которая явно является вопросом разоружения. Но, как поистине признал, выдвигая эту тему, посол Австралии, ее надо будет трактовать таким образом, чтобы не отвлекать нас от достижения согласия по программе работы. Если надо – включить в качестве добавления, но не, как сказал посол Германии, в качестве субститута.

Моя делегация приветствует то обстоятельство, что в своем выступлении в прошлый четверг вы, г-н Председатель, отвели большое значение такой задаче, как согласование программы работы. Радует нас и уже возросший в этом году на Конференции уровень мобилизованности и гибкости. Пожалуй, имеет место более широкое ощущение на тот счет, что будущее Конференции находится в ее собственных руках, равно как и растущее осознание того, что завоевания в сфере коллективной безопасности логично оборачиваются сдвигами в плане национальной безопасности каждого государства. Мы будем поддерживать все усилия председателей Конференции, способствующие достижению этой первостепенной цели.

Наконец, мы считаем, что еще одну демонстрацию целеустремленности и значимости данной Конференции можно было бы получить, если бы КР, как четко дала понять посол Ирландии, смогла занять более просвещенный подход к оглашению в следующем месяце ежегодного заявления по случаю Международного женского дня таким образом, как она предложила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Новой Зеландии Тима Коули за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Норвегии г-н Хьетиль Пёулсен.

Г-н ПЁУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне тоже хотелось бы от имени моей делегации выразить египетской делегации соболезнования в связи с ужасной трагедией, происшедшей несколько дней назад в Красном море.

На прошлой неделе делегация Австралии предложила, чтобы Конференция по разоружению рассмотрела вопрос о незаконной передаче переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК), несанкционированном доступе к ним и их использовании с целью разработки мер борьбы с этим. В этой связи мне хотелось бы заявить, что моя делегация поддерживает это предложение, и на то есть ряд причин. Во-первых, как указал австралийский посол, оружейная система ПЗРК весьма притягательна для террористов. В ряде случаев эта система была применена против гражданских самолетов и стоила сотни жизней. Во-вторых, ПЗРК - это определенная оружейная категория, которая практически могла бы быть подчинена согласованным международным ограничениям. В-третьих, уже предпринимаются национальные и региональные усилия к тому, чтобы регламентировать производство, передачу и использование ПЗРК. Наилучшая практика и извлеченные уроки могли бы заложить основу для продвижения этой проблематики и на КР. И наконец, в рамках Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций уже имеется международный консенсус по ПЗРК, что дает возможность КР изучить эту проблему и выработать нераспространенческие меры. Этот консенсус должен побуждать всех нас не держать ПЗРК в заложенничестве у других крайне важных, но неконсенсусных проблем повестки дня КР. Вопрос о ПЗРК можно и должно рассматривать по существу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Пёулсена за его выступление. На этом завершается мой список ораторов. Не желает ли взять слово на данном этапе какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Наша делегация впервые берет слово в период вашего мандата, г-н Председатель, и поэтому позвольте мне выразить вам свои поздравления в связи с принятием вами обязанностей, сопряженных с этим постом. Вдобавок мне хотелось бы выразить египетской делегации искренние соболезнования в связи с затонувшим египетским паромом.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

Наша Конференция приняла на вводном заседании этой годовой сессии свою повестку дня, и это дает основания для удовлетворенности. Мы считаем это достижением по сравнению с прошлыми годами. После принятия повестки дня мы услышали, как ряд делегаций предлагали новые дополнительные темы для рассмотрения, хотя по логике эти пункты надо было бы предлагать до официального принятия повестки дня. Мы, разумеется, передали все эти различные предложения в свои столицы на предмет указаний о том, какую позицию занять по ним. Ну а раз так, то мы полагаем что в данный момент в рамках КР нет консенсуса о рассмотрении этих новых тем на КР. Прежде чем можно будет достичь консенсуса относительно того, следует ли, и если следует, то как разбирать эти темы, нам требуются указания из наших столиц и дискуссии в рамках наших региональных групп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Египта.

Г-н АБУЛ-ЭНЕИН (Египет) (перевод с английского): Мне хотелось бы выразить горячую благодарность Генеральному секретарю Конференции и Председателю Конференции послу Польши, а также другим главам делегаций за высказанные нам искренние соболезнования и за их слова сочувствия родственникам людей, погибших на затонувшем пароме Аль-Салам в Красном море несколько дней назад. Я предприму шаги с целью передать соболезнования Конференции по разоружению египетскому правительству в этой связи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Абул-Энеина из Египта за его выступление, А теперь слово имеет Генеральный секретарь Конференции по разоружению г-н Сергей Орджоникидзе.

Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Я хотел бы известить вас, что Генеральный секретарь одобрил избрание г-на Тимоти Коули в качестве директора сектора секретариата Конференции по разоружению и конференционного обслуживания, а это означает, что он является заместителем Генерального секретаря Конференции по разоружению. Посол Коули приступит к своим обязанностям после завершения необходимых административных процедур.

(Г-н ОРДЖОНИКИДЗЕ, Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря ООН)

Позвольте мне прежде всего поздравить посла Коули. Нам хотелось бы приветствовать его приход в нашу команду, ну а для тех делегаций, которые выражали особенную озабоченность по поводу недоукомплектованности секретариата, это будет, как я полагаю, особенно радостное известие. Как мне думается, в рамках секретариата эта задача на какое-то время решена, ну а теперь секретариат горячо рассчитывает, что государства-члены разрешат одну из своих многочисленных проблем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо, г-н Генеральный секретарь. Вот более отрадная новость для нашей Конференции. Посол Тим Коули, от имени Конференции мне хотелось бы поздравить вас и пожелать вам всяческих успехов. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что этот пост займет посол, которого все мы знаем и уважаем за его знания и опыт. Хочу заверить вас, посол Коули, в нашей поддержке и содействии в выполнении ваших новых обязанностей. Еще раз поздравляем.

По-видимому, слово хотел бы взять посол Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Большое спасибо вам, г-н Председатель, и спасибо вам, г-н Генеральный секретарь, за очень теплые слова. Я в общем-то, конечно, не прочь не в одном отношении поменять место здесь в зале и присоединиться к вашей команде. И я также рассчитываю служить будущим председателям Конференции и самой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо вам. Желает ли кто-либо взять слово на данном этапе? Желающих, по-видимому, нет. На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 9 февраля 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.